

Редакторская статья

УДК 165.1

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-1

Сарна А. Я. 

Субъекты управления в «умном городе»: введение в проблематику

Белорусский государственный университет
улица Лукьянова 117-54, 220124, Минск, Республика Беларусь
alsar.08@gmail.com

Аннотация. В статье выявляются ключевые глобальные тренды по реализации и распространению технологических инноваций в зависимости от профиля деятельности и статуса социальных субъектов, предлагается классификация и сравнение их функциональной значимости в условиях развития «умных городов».

Ключевые слова: социальная агентность; субъекты управления; технологические инновации; «умный город»

Информация для цитирования: Сарна А. Я. Субъекты управления в «умном городе»: введение в проблематику // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 1. С. 7-16. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-1.

Editorial

Alexander Ya. Sarna 

Subjects of management in the “smart city”: an introduction to the issue

Belarusian State University
Lyn’kova str. 117-54, Minsk, 220124 Republic of Belarus
alsar.08@gmail.com

Abstract. The article identifies key global trends in the implementation and dissemination of technological innovations depending on the profile of activity and the status of social actors, proposes a classification and comparison of their functional significance in the context of the development of “smart cities”.

Keywords: social agency; subjects of management; technological innovation; “smart city”

Information for citation: Sarna, A. Ya. (2023), “Subjects of management in the “smart city”: an introduction to the issue”, *Research Result. Sociology and management*, 9 (1), 7-16. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-1.

В современной динамично меняющейся социально-политической и экономической ситуации преимущество в развитии получают те, кто сделал ставку на инновационные решения, предполагающие активное использование IT-разработок на различных уровнях. Так, на локальном уровне

с помощью сенсоров и датчиков происходит сбор данных в различных сферах (например, в «умных городах» и точном земледелии) в каждом регионе и конкретной локации. Полученные «большие данные» служат информационной базой для веб-аналитиков и IT-разработчиков, кото-

рые предлагают точечные решения обнаруженных проблем и выявляют более общие тенденции посредством локального и ситуативного программного обеспечения (ПО).

На этой основе затем складываются глобальные тренды, в русле которых действуют крупные игроки мирового уровня – транснациональные корпорации вроде «Гугл» и «Фейсбук». В их распоряжении имеются вычислительные мощности, дата-центры и серверы, способные предоставлять удаленный доступ и услуги через онлайн-сервисы, лицензионное ПО и цифровые платформы как «облачные технологии», способствуя распространению стандартных, как бы «универсальных» IT-решений и продуктов на глобальном уровне. Так осуществляется их влияние на мировые рынки, когда при поддержке инвесторов и венчурного капитала они начинают действовать как агрегаторы, а предоставляемые ими платформы и сервисы, технопарки и дата-центры выступают как инструменты ведения бизнеса или даже как инкубаторы и хабы.

При этом формирующийся спрос на рынке труда, биржах и «стоках» предоставляет возможности для многочисленных стартапов и локальных IT-разработчиков как инноваторов, которых мегакорпорации нанимают на работу над конкретным проектом или просто выкупают у них готовый продукт для дальнейшего распространения на рынке уже под собственным брендом, формируя спрос и предложение в зависимости от складывающейся ситуации. В итоге наиболее перспективные проекты и продукты оказываются в той или иной степени под контролем игроков из «Кремниевой долины» в Калифорнии (США) или Шенчжэня (КНР), что позволяет некоторым аналитикам говорить о монополизации рынка и формировании новой цифровой империи (Росс, 2017).

В активно реализующейся версии «платформенного капитализма» (Н. Срничек) происходит сдвиг от владения активами (собственностью) к возможности ее временного использования и совместного

распоряжения при условии свободного доступа со стороны других потребителей. Так образуется новая модель совместного использования активов как «экономика равных», в которой потребители услуг и пользователи продукции выступают как просьюмеры, внося свой вклад не только в формирование спроса и предложения, но и в конкретные решения и разработки, предлагаемые инноваторами. Соотношение сил и баланс интересов на глобальном рынке складывается тем самым как непрерывный обмен и циркуляция идей, финансов и рабочей силы от регионов на локальном уровне, формирующих запросы и предлагающих решения локальных проблем – к ресурсам и капиталу глобальных IT-центров в США, Европе и Китае, консолидирующих и агрегирующих любые «инициативы снизу», формируя соответствующий спрос уже на мировом уровне.

Кроме того, на сцену социальных и технологических инноваций выходят новые агенты, способные выполнять функции человека в самых разных сферах на основе применения ПО и мобильных приложений, а также ИИ и нейросетей, тем самым претендуя уже на статус субъекта в социальных взаимодействиях. Это всевозможные технические устройства и интеллектуальные системы, о полной автономии и субъектности которых пока говорить не приходится, но уже общепризнанным является тот факт, что они вполне успешно справляются с ролью «нечеловеческих агентов» как квазисубъектов социального действия. В итоге складывается цепочка возможных взаимосвязей различных социальных агентов, взаимодействующих друг с другом в процессе осуществления социотехнических изменений: инвесторы (вкладывают капитал) – инкубаторы (предоставляют условия) – агрегаторы (приобретают и распространяют продукцию) – инноваторы (осуществляют разработку) – имитаторы (замещают человека, дополняя и расширяя его возможности). А поскольку все указанные функции и возможности могут объединяться и выполняться одним и тем же субъектом, то

в таком случае можно говорить о его «мультиагентности».

Особый интерес сегодня вызывает квазисубъектность нечеловеческих социальных агентов, которая в полной мере проявится при тотальном охвате всей информационной сферы сетями удаленного доступа к самым разным техническим устройствам в системе «интернета вещей» (IoT). Появятся информационные «клоны» для каждого объекта, подключенного к этим сетям в рамках широко распространенной/распределенной инфраструктуры «больших данных», получаемых в режиме реального времени от миллионов «умных» датчиков и сенсоров, способных зафиксировать любые изменения в работе объекта и его окружении. Скомпилированные данные об объекте образуют его виртуальную копию – «цифровой двойник», позволяющий обеспечивать непрерывный контроль, управление и прогнозирование работы объекта. И в тот момент, когда на основе технологии распознавания образов станет возможно «восприятие» вещами окружающей их обстановки и ее изменений в полном объеме, а также их адекватная реакция на эти изменения и автономные действия в соответствии с ними, «цифровые двойники» станут активными участниками деловых, информационных и социальных процессов (Шваб, 2017, 154).

Однако применение таких технологий для тотального контроля над поведением человека может привести к т.н. «гипернормализации» – попытке свести все многообразие форм активности и стремление к самореализации личности к единым стандартам и нормам, любое отклонение от которых будет рассматриваться как нежелательное и антисоциальное, сулящее угрозу и риски для общих представлений о «нормальности» как таковой, совместной жизни в обществе и нашем существовании в целом. В общественно-политической сфере тотальный контроль превращается в постоянную слежку за всеми гражданами со стороны государства и корпораций, что неминуемо приведет к ущемлению гражданских

прав и свобод как отдельного человека, так и целых сообществ («инакомыслящих»), а неприкосновенность частной жизни и приватность превратится в миф в условиях «прозрачного общества».

Особую роль на всех уровнях организации указанных процессов играют государственные административные органы, стремящиеся к регулированию и управлению инновациями, так что их можно обозначить как регуляторов. Конечно, они могут выступать в роли инициаторов социальных и технологических преобразований, но если в основу их деятельности закладывается консервативная идеология и стремление сохранить статус-кво любой ценой, то такие институты сами становятся имитаторами, поскольку их руководство лишь делает вид, что ратует за преобразования и осуществляет реформы. Так, в России и Беларуси основная роль административных органов заключается в установлении норм и легитимации правил, а также в контроле их выполнения, поэтому на них «завязаны» практически все рассматриваемые тренды.

Именно взаимодействию всех участников социального обмена с регуляторами (для достижения баланса сил и интересов всех субъектов взаимодействия в информационной сфере «умного города») и посвящена большая часть материалов, представленных в данном номере журнала «Научный результат» серии «Социология управления». Они составлены на основе выступлений некоторых участников прошедшей в 2022 году в Москве Всероссийской научной конференции XXII Дридзевицкие чтения «Прогнозное социальное проектирование: диагностика развития «умных городов», где обсуждались такие приоритетные направления, как повышение качества жизни, субъектность и управление, «умное управление» в цифровом развитии города, прогнозное социальное проектирование как технология управления будущим городов и пр.

Концепция «умного города» (smart city) предполагает интеллектуальное функ-

ционирование информационных технологий и оптимизацию процессов развития городской среды для повышения уровня жизни горожан. Это значит, что все элементы городской системы, представляющие собой всевозможные датчики и «умные» устройства, подключенные к «облачным» сервисам сети Интернет (IoT), взаимосвязаны между собой для автоматизации и контроля различных сфер единого городского пространства. Однако понятие «умный город» необходимо рассматривать в более широкой перспективе – как комплексную систему, интегрирующую в рамках городской жизни следующие элементы: умные люди (1), принимающие умные решения (2), использующие при этом умные инструменты (3) для создания умной инфраструктуры (4). Именно эти положения были взяты за основу концепции международной научно-практической конференции «Социальные практики и развитие городской среды: урбанистика и инноватика», проведенной на факультете философии и социальных наук в БГУ 26-27 ноября 2021 года (Пинчук, 2021). Соответственно можно выделить четыре приоритетных направления цифровой трансформации промышленности и экономики, которые могут быть реализованы в рамках стратегии развития Беларуси.

Первое направление связано с формированием особой субъектности агентов социальных изменений. Ведь для запроса на такие изменения и появление самой возможности развития белорусского общества нужны т.н. «умные люди» – активные и рефлексивные субъекты деятельности по обустройству городской среды на основе их технических (цифровых) и гуманитарных компетенций. Необходимо провести специальные исследования, чтобы очертить круг таких людей и нарисовать хотя бы приблизительный, контурный портрет современного «продвинутого» горожанина. В этот собирательный образ будут включены не только известные и авторитетные личности, публичные персоны или «селебрити»,

но и «простые люди» – жители крупных мегаполисов и небольших поселков. Это могут быть лидеры мнений – эксперты, гражданские активисты, неформальные лидеры и их последователи, т.е. «инфлюенсеры» и «фолловеры». Они могут иметь собственную позицию, а также быть выразителями взглядов различных сообществ, представлять общественные организации и корпорации. За ними могут стоять отдельные группы, городские культуры и субкультуры, публики и контрпублики, претендующие на освоение городской среды и презентацию себя на публичных сценах города. На мегауровне в качестве основных акторов здесь выступают власть, бизнес и гражданское общество как стейкхолдеры, от которых зависит принятие решений и обеспечение их реализации.

Второе направление ориентировано на принятие т.н. «умных решений» как необходимых шагов по снятию неопределенности в управлении городом. В рамках данного направления следует рассматривать «социальный маркетинг» как современную технологию управления социальными изменениями посредством создания возможностей для взаимовыгодного обмена информацией, ценностями и ресурсами. Данный инструмент реализации теории среднего уровня адаптирован к потребностям конкретных субъектов в отличие от других средств программирования и проектирования в системе социального управления, обладает большим функциональным потенциалом, что позволяет успешно применять его для решения самых разных общественных проблем. Далее необходимо выявить ключевые аспекты современной практики решения различных социальных и бизнес-проблем с опорой на коллективное принятие решений и совместное проектирование, распределение полномочий и ресурсов в оценке ситуации, прогнозировании рисков, анализе возможностей и планировании деятельности. Такая концепция стейкхолдер-менеджмента возникла в бизнес-среде для оптимизации работы компаний, где выде-

ляют внешних и внутренних стейкхолдеров, ответственных за принятие решений и оказывающих влияние на их реализацию. В масштабе общества в целом ведущими стейкхолдерами (как уже отмечалось выше) считаются органы государственного управления, бизнес-структуры и общественные организации, а также гражданские активисты.

«Умные инструменты» для реализации принятых решений рассматриваются в контексте третьего направления. На основе мониторинга и оценки ситуации должны проводиться научные исследования, осуществляться экспертные заключения, управление и контроль над социальными процессами; после этого можно будет реализовывать пробные, тестовые проекты и планировать их внедрение на локальном уровне с последующим распространением в масштабе города, региона и республики в целом. Также необходимы проблематизация, проектирование и прогнозирование последствий стратегически важных решений, опросы местных жителей в связи с их реакцией и экспертные интервью; предпочтительны эвристика, коллегиальность и системный подход в принятии решений. Критически важными становятся такие принципы, как инклюзивность, партиципация и совместное проектирование городской среды для поиска оптимальных путей ее развития, а также децентрализация и распределение полномочий для большей автономии на уровне городского самоуправления. Еще одним важнейшим инструментом становится медиация, включающая в себя стратегии и тактики решения конфликтов и достижения компромиссов между всеми субъектами взаимодействия. Так появятся возможности для реализации культурных и образовательных проектов, социально значимых инициатив с учетом интересов гражданского общества, бизнеса и власти через информирование и продвижение планов развития территории посредством социальной рекламы и PR. Значимую роль должны играть и проекты-стартапы как один из основных ресурсов развития экономики в

условиях, предполагающих взаимовыгодное сотрудничество бизнес-сообщества с представителями «креативного класса» и городских властей, что должно способствовать модернизации инфраструктуры, созданию высокотехнологичных рабочих мест, увеличению занятости на уровне города и региона. Такие инициативы могут способствовать устранению дисбаланса между центром и периферией, столицей и регионами для достижения их устойчивого роста и эффективного сотрудничества.

Конечным результатом реализации предыдущих направлений становится «умная инфраструктура» как технологическая основа для устойчивого развития города. Она создается и развивается за счет модернизации и цифровизации основных отраслей городской жизни (транспорт, медицина, энергетика, управление, производство, досуг и пр.), где делается акцент на персонализации услуг и сервисов в привязке к локальной специфике места на основе системы «геомедиа» и «больших данных», интернета вещей в связке «умный дом – умная улица – умный город». Такая инфраструктура должна предоставлять возможности и стимулировать формы деятельности по производству знаний для решения комплексных и локальных проблем развития городской среды в креативных кластерах и технопарках, выполняющих в современных городах роль «инкубаторов инноваций», которые становятся важнейшими точками притяжения инвестиций и появления нововведений.

Не ограничиваясь лишь технической стороной развития инфраструктуры, необходимо учитывать и особенности символического конструирования образа города, которое сегодня осуществляется в контексте политики формирования коллективной и локальной идентичности, опираясь на историко-культурные достопримечательности, места, события и практики, городские легенды и мифы как символические ресурсы территориальной идентичности («третьи места» как привлекательные локации для горожан и туристов). В таком ракурсе город

предстает как символический (смысловой) конструкт, опирающийся на сложившуюся репутацию и создаваемый имидж, управляя которым, городские власти, бизнес-корпорации, общественные организации и местные жители решают задачи по позиционированию и продвижению города как бренда для развития туризма, привлечения инвестиций, повышения уровня жизни и пр. Кроме того, для успешной реализации данной стратегии необходимо разработать комплекс рекомендаций по выявлению рисков и угроз для человека и общества, государства и культуры, предотвращению негативных последствий и оптимизации управления процессами цифровизации в ходе социально-экономического развития Беларуси

Одной из главных угроз выступает возможность применения цифровых технологий для усиления контроля над обществом, что приводит к улучшению/упрощению деятельности контролирующих органов, но не потребителей их услуг: удобнее становится не гражданам, а власти, непрозрачность и неподотчетность решений и действий которой вызывает асимметрию и нарушение социального баланса. Кроме того, отсутствие государственных программ по обучению и информированию населения о предстоящем появлении различных технических новинок подвергает риску маргинализации тех, кто недостаточно освоил или готов осваивать современные ИКТ, что приводит к цифровому неравенству. Первым тревожным звонком стал социальный эксперимент по введению персонального рейтинга социальной ответственности для граждан в двух провинциях Китая. Он предполагает тотальный контроль за публичным пространством, в результате которого данные суммируются в общей базе и составляется индивидуальный профиль каждого жителя данного района города. Это своеобразный тест на лояльность власти, от которого напрямую будет зависеть социальный статус и возможности полноценной активности каждого китайского гражданина.

Усиление цифрового контроля за местоположением и перемещением граждан в городском пространстве приняло тотальный характер во время борьбы с пандемией коронавируса, но сохранилось и в постковидный период. Об этом свидетельствуют беспрецедентные меры по развитию и внедрению новейших технологий надзора и идентификации личности, например, пассажиров московского метро, усилению социального и персонального контроля в России. Данная тенденция проявляется и в Беларуси, где государство на основе новых ИКТ реализует ряд крупных проектов по сбору и расширению базы данных о населении республики – таких, как мониторинг общественной безопасности на основе системы видеонаблюдения, автоматическая фотофиксация скорости и технического состояния автомобилей, сбор данных на оштрафованных пассажиров общественного транспорта, постановка на учет всех безработных и «тунеядцев», должников по оплате услуг ЖКХ и пр.

В основном эти инициативы направлены на усиление мер дисциплинарного воздействия и применения штрафных санкций в отношении различных социальных групп и слоев населения, что может привести к их «стигматизации» и маргинализации, усилению социальной напряженности и росту протестных настроений в обществе, нарушению социальной стабильности, формированию негативного имиджа силовых органов и государства в целом, что и проявилось в Беларуси в виде социальных протестов после президентских выборов 2020 года. Для устранения и предотвращения этих негативных тенденций следует принимать профилактические меры по мониторингу ситуации, экспертной оценке принимаемых решений, прогнозированию результатов планируемых проектов и тестированию реализуемых программ, выявлению общественных реакций и настроений в отношении указанных инициатив.

При необходимости могут осуществляться и опросы различных групп населе-

ния, специальные исследования, разработка программ информационных и образовательных кампаний по заказу местных властей и IT-компаний в случае заинтересованности с их стороны и готовности сотрудничать на межведомственном уровне. При принятии важных социально ответственных решений и в процессе их реализации нужно по возможности учитывать мнение всех групп населения, а также предоставить им возможность участия в общественно-экспертных группах, как это предлагает В.В. Зотов в своей статье, публикуемой в данном номере «Научного результата». Он отмечает, что любые инициативы по управлению «умным городом» носят комплексный характер и требуют учитывать знания, потребности и ценности всех заинтересованных сторон – отдельных лиц, групп или организаций, деятельность которых может быть затронута решениями органов власти и/или оказать воздействие на процесс разработки, принятия или реализации таких решений.

В число стейкхолдеров входят представители общества (бизнес-структур, общественных организаций, политических партий, научно-образовательного сообщества), власти (государственные и муниципальные служащие различных уровней) и средств массовой информации. При этом участники экспертного сообщества могут выступать в качестве еще одного стейкхолдера, а представители остальных заинтересованных сторон – как носители экспертного знания. Все они могут рассматриваться в качестве коллективного субъекта, способного выполнять функции «мультиагентности» в случае осуществления общественно-профессиональной экспертизы как возможного формата участия стейкхолдеров в процессе решения общегородских проблем и разработки коммуникативного механизма, который позволит давать мотивированные заключения по принимаемым решениям.

В рамках партисипативного подхода каждому представителю заинтересованных сторон в процессе согласования интересов

уделяется равноценное внимание, ведь стратегические ходы и действия каждого из них создают контекст и возможности для действий остальных участников. Основная цель данной экспертизы состоит в том, чтобы задействовать недостаточно реализуемый потенциал горожан за счет их привлечения к совместной оценке вариантов разрешения проблемных ситуаций. По мнению Зотова, такая экспертиза может рассматриваться в качестве своеобразного внешнего аудита деятельности органов муниципального управления, поскольку благодаря ей они получают ценную информацию об ожиданиях социальных групп, необходимых приоритетах и желаемых мерах. Она также служит и инструментом ненасильственного, конструктивного обеспечения стабильности внутривластной ситуации, поскольку изоляция ответственности от решаемых проблем и перекалывание ответственности на органы муниципальной власти может привести к росту протестных настроений горожан, которые проявятся в наиболее критические моменты.

Включение общественно-профессиональной экспертизы в систему городского управления даст возможность оперативно находить решение общегородских проблем, требующих анализа больших массивов информации в рамках новой методологии публичного управления, в основу которого положен коммуникативный механизм «умного конфигурирования» (англ. smart configuring). Он вполне вписывается в предложенную А.В. Тихоновым социологическую концепцию субъект-субъектного управления, предполагающего распределение ролей в процессах совместной деятельности, координацию и программирование действий и взаимодействий участников в связи с достижением определенных продуктивных результатов и сохранением системной целостности управляемого процесса (Тихонов, Богданов, 2020). В.В. Зотов предлагает осуществлять «умное конфигурирование» на цифровых сетевых платфор-

мах, предполагающих синтетическое объединение двух моделей – аналитической (получение оптимального решения на основе технологий больших данных и искусственного интеллекта) и экспертной (получение компромиссного решения путем согласования интересов стейкхолдеров при их непосредственном участии).

Современные Россия и Беларусь нуждаются в новой технологии управления, которая бы позволила перейти от рудиментов советской административно-командной системы к принципам «умного управления» городами, где первичными являются не сложные техногенные объекты, а субъекты управления ими. Как отмечает в своей статье В. С. Богданов, на фоне доминирования административно-управленческого и технико-технологических императивов в процессе трансформации городских поселений необходимо изучение тенденций развития российских «умных городов», в частности – проведение диагностических исследований и натуральных экспериментов в конкретных городских условиях для разработки социально-ориентированных стратегий развития городов с использованием принципов социальной обратной связи. Предметом исследования должно стать выяснение типа и характера социальных закономерностей в рамках концепции «умного договора», отражающих уровень социальной поддержки горожанами работы тех или иных звеньев властно-управленческой вертикали в различных по количеству и составу городах. Это позволит установить степень управляемости самого процесса цифровизации и модернизации территориально-поселенческих объектов.

Результатом работы могут стать специальные социотехнические технологии, позволяющие на основе рационально-познавательных процедур изучить имеющиеся ресурсы, избыточные неравенства и организационно-управленческие барьеры через призму структурно-деятельностного подхода, учесть в прогнозно-проектной работе институциональные особенности дис-

функциональности городских и региональных управленческих систем, выявить их на основе эмпирических оценок населения и экспертов как субъектов управления региона. Это позволило бы приблизить городские системы управления к полноценному включению заинтересованных горожан в процессы принятия решений и определить конкретные основания для закрепления контуров «умного договора» на базовом уровне функционирования вертикали власти (местного самоуправления и администраций предприятий) для разрешения социальных противоречий города и региона.

Для изучения качества жизни в городских поселениях и деформирующих его избыточных социальных и цифровых неравенств В. С. Богданов предлагает применить разработанную в Центре социологии управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН методологию рефлексивного управления, позволяющую перейти от практики цифрового регулирования к «умному конфигурированию». Она позволяет обнаруживать различия или сходства в управлении территориально-поселенческими объектами, устанавливать социально-значимые проблемы и организационно-управленческие барьеры, организовывать при запросе органов власти и управления анализ их влияния на различные типы неравенств, разрабатывать механизмы управления территориально-поселенческими объектами (Богданов, Почестнев, 2022).

Прикладные аспекты и конкретные векторы развития российских городов (в том числе претендующих на статус «умных») рассматриваются и другими российскими исследователями в данном номере журнала. Так, на основе результатов исследования условий и программ развития российских городов Л. А. Василенко и С. А. Захарова акцентируют внимание на необходимости реализации проактивного гражданского участия в создании, функционировании и развитии «умного» города. Это подразумевает совершенствование способов участия самых разных категорий

граждан, определение разнообразия их ролей и возможную степень их вовлеченности в такие процессы, как организация и функционирование сообществ взаимопомощи, что позволит привлекать в проекты «умных» городов малоресурсные группы населения, которые ранее считались маргинальными и исключались из социальной жизни.

В статье Ю. А. Дроздова на материалах опроса жителей Волгограда показано, что реализация концепции «умный город» сталкивается с множеством препятствий на этапе применения цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности горожан, причем чрезвычайно важным является уровень цифровой грамотности субъектов управления. Опрос горожан, проведенный автором, показал, что они оценивают средний уровень компетентности представителей органов муниципальной власти, ответственных за создание «умного города», как невысокий.

В статье Е. Н. Заборовой анализирует теоретические и практические аспекты возможностей развития «умного города», которые должны привести к появлению новых образцов мышления горожан в сочетании со стереотипами, позволяющими сохранить устойчивость развития социальной системы. Процессы информатизации и автоматизации потребуют усилий для адаптации всех городских социальных групп, прежде всего – городских управленцев, а значит, потребуется модификация практики социализации человека с учетом внедрения новых информационных технологий.

В статье Г. Л. Тульчинского рассматривается маркетинговую стратегию по продвижению г. Сыктывкара, в ребрендинге которого задействованы интерактивные технологии, позволяющие реализовать возможности и ресурсы всех стейкхолдеров проекта. Аналитическое и проектное содержание брендинга опирается на прагматический подход в стратегии развития городской среды и стремится вовлечь горожан в создание бренда, его продвижение и

использование, однако какие-либо конкретные выводы по реализации данной инициативы делать пока рано.

В статье Т. З. Адамьянц обосновывается тезис о том, что живущие в «умных городах» люди должны совершенствовать уровень своего менталитета, причем не только в сфере технико-технологической, но и в области социальной коммуникации: им нужно не только владеть навыками управления машинами, механизмами и электронными устройствами, обладать накопленной в памяти информацией, но и уметь ориентироваться в сложной и разнонаправленной современной социокультурной среде.

Р. В. Петухова в своей статье отмечает, что в условиях отсутствия доверия между гражданами и муниципальными властями невозможен конструктивный диалог, являющийся конститутивным условием «умного» города. Для преодоления существующей отчужденности и восстановления доверия к местным властям необходимы технологические решения, во-первых, делающие открытой и доступной информацию о ключевых задачах развития муниципального образования, во-вторых, обеспечивающие прозрачность процесса текущего управления муниципалитетом, в-третьих, создающие условия для индивидуального и коллективного участия граждан в разработке, обсуждении и принятии ключевых решений.

Результаты российских и белорусских городских исследований дополняются возможностью сопоставления с жизнью в индийских регионах. Так, особенности развития в городе Гувахати штата Ассам (Индия) рассмотрены в статье М. Ласкара и А. Шармы, исследование которых опирается на имущественное разделение городского населения на состоятельных горожан и жителей трущоб. Отталкиваясь от определяющих социальное самочувствие объективных показателей, исследователи поставили задачу дать оценку сложившемуся неравенству в качестве жизни этих двух групп. В работе применялись качественные методы

сбора данных, что позволило обобщить полученные материалы и подтвердить сведения о крайне низком уровне жизни в трущобах.

Таким образом, можно надеяться, что тематический спектр статей данного номера журнала «Научный результат» позволит в достаточной степени представить проблематику управления в современных городах в процессе их перехода на новую, технологически более сложную стадию развития.

Список литературы

Богданов В. С., Почестнев А. А. Методология установления управленческих барьеров в реализации политики смягчения неравенств регионов // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4.

С. 102-116.

Росс А. Индустрии будущего. М.: Изд-во АСТ, 2017. 351 с.

Социальные практики и развитие городской среды: урбанистика и инноватика [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 25–26 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.:

И. В. Пинчук (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – 360 с.

Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74-81.

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2017. 208 с.

References

Bogdanov, S. V., Pochestnev, A. A. (2022), “Methodology for identifying governance barriers in the implementation of policies to mitigate regional inequalities”, *Research Result. Sociology and management*, 8(4), 102-116. (In Russian)

Ross, A. (2017), *Industriya budushchego* [Industries of the Future], AST, Moscow, Russia, 351. (In Russian)

Pinchuk, I. V. (Ed.) (2021), *Sotsial'nyye praktiki i razvitiye gorodskoy sredy: urbanistika i innovatika* [Social practices and development of the urban environment: urbanism and innovation], materials of the Internar. scientific-practical. conf., Rep. Belarus, Minsk, November 25–26, 2021. BSU, Minsk, 360. (In Russian)

Tikhonov, A. V., Bogdanov, V. S. (2020), “From “smart regulation” to “smart management”: the social problem of digitalization of feedbacks”, *Sociological Studies*, (1), 74-81. (In Russian)

Schwab, K. (2017), *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution], Eksmo, Moscow, Russia, 208. (In Russian)

Сарна Александр Янисович, кандидат философских наук, доцент Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь.

Alexander Ya. Sarna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus.